Предлагаем читателю поэтические опыты наших студентов — диакона Андрея Зуевского (II курс МДА) и Мартина Галицкого (4 курс МДС). По признаниям многих авторов, писать стихотворения на духовные темы необыкновенно трудно. Может быть, потому что обычные для поэзии творческие порывы и авторская свобода в таких произведениях необходимо должны быть вписаны в рамки традиционного, онтологического значения и звучания слов...

Диакон Андрей Зуевский

Стало ясно, зачем была жизнь несуразной,
И зачем не хватало сил
На последней агонии спазмы
И любви безоглядный посыл.

Почему, не спросив разрешенья,
Поселилась в душе, как недуг,
Неспособность найти решенье
В мире снов и сизифовых мук.

Почему суждена была доля
Видеть логику полноты
Каждой страсти, и мерзкого тролля
Принимать за венец красоты.

Чья любовь показала все бездны,
На краю сохраняя баланс,
Чтобы ужас уздою железной
Предоставил последний шанс...

Все затихло. Проявлены грани
Не разменянной радости. Свет
Струится в распахнутом Храме.
Исполняется Новый Завет.

Размыкается время надеждой,
Меркнет символов череда.
В изумлении безмятежном
Жизнь не кончится никогда.

EPIPHANIA

о. Андрею Горбунову

Я хочу Вашу боль разделить,
Причаститься Вашей судьбой,
Нестерпимость за Вас пережить,
Развенчав маловерье мольбой.

Слышишь —Ангел поет в небесах?
Слышишь —Ангел звенит на трубе,
Что закончились боль и страх,
Что Господь поселился в тебе?

Я хотел эту боль отобрать
И в глазах твоих встретился с Ним.
Он твой крест собирался поднять
И Себя открывал другим.

Мартин Галицкий

* * *

Я шел по полю. Снова ветер дул
И небо тяжестью своей на плечи опустилось,
И я на узкую тропинку повернул,
Найти в своих шагах надежность смысла силясь.

Бессмысленны огни за уходящей вдаль спиной,
И черные деревья слишком одиноки,
И эта встреча, как неравный бой,
Абсурдна... Тяжела... Слова жестоки...

НОЧЬ

Под вечер город стал тонуть
И к звездной ночи лег на дно.
Как хорошо, что кончен путь,
Что занавешено окно!

Под утро солнце осушит
Прохладный, темный океан,
Но ведь теперь залит, забыт,
Заглушен суетный дурман!

Теперь часы останови, —
Пусть сердце мерит тишину,
А ты в нем скромно затаи
Свою веселую страну.

* * *

Нет! Я еще создам прекрасные стихи
И новое вино в новейшие мехи
Волью, и жизнь, что тяжела, но хороша,
Начнется, настоится в ней душа
Крепчайшим, терпким, драгоценным соком.
Господь Своим недремлющим светлейшим оком
Взглянет и призрит на создание Свое,
Свое дыхание в дыхание мое
Вдохнет, и все уйдет куда-то:
Весь этот мир, в который нет возврата.
И вот стою пред Ним,
Дрожит вода в сосуде,
И тихо повторяю: буди, буди, буди!